

УДК 159.9

**Котова И.Б.,
Маслова Е.С.**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
СУБЪЕКТНЫХ ВЫБОРОВ:
ДЕТЕРМИНАЦИЯ
И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ**

Ключевые слова: развитие, представления, субъект, выборы, факторы, феномены, изменения, волевой характер, действия, исследования, роль, целеполагание, деятельность, активность, принятие решения, информация, мотивы, ценности, мотиваторы.

Множественность факторов, уязвимых с выборами человека, выявленных в психологических школах и течениях конца XIX – начала XXI в., не только зафиксировала их широкую детерминированность, но и послужила базой для последующих исследований. Причинное поле выборов человека связывали не только с осознаваемыми, но и с неосознаваемыми обстоятельствами его жизнедеятельности. Анализ имеющихся исследований показал, что подготовительный этап оформления исследовательского пространства выборов человека постепенно сменился этапом содержательного выявления психологических особенностей связанных с ним феноменов и разработки подходов к управлению ими.

Становление современных подходов к рассмотрению особенностей выборов, совершаемых человеком, обусловлено реализацией в психологической науке нескольких тенденций. Одна из них связана с обогащением предметного поля субъектных выборов путем включения в него всех актов, предполагающих реализацию со стороны человека некоторого волевого усилия по преодолению возникшей неопределенности (Д. Канеман, Т.В. Корнилова, А. Тверски). При этом осуществляемый субъектом выбор трактуется в качестве внутренней деятельности субъекта (Д.А. Леонтьев), способа разрешения неопределенности (К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн), акта деятельности по ее преобразованию (М.С. Филоник), наиболее рациональной индивидуальной стратегии (Н.Ф. Наумова).

Признание многообразия выборов, совершаемых человеком, способствовало рассмотрению в современной психологии нескольких их вариантов. Так, изучались особенности интеллектуального (Т.В. Корнилова), смысло-

вого и личностного (Д.А. Леонтьев, М.С. Филоник) выборов. Расхождения в сфере и последствиях реализации выборов, осуществляемых субъектом, позволяют выделить поведенческие, личностные и жизненные выборы.

Поведенческие выборы человека образуют одну из наиболее разработанных предметных областей психологического знания. Они определяются нами как волевые действия субъекта по установлению наиболее предпочтительного для него способа построения своей поведенческой активности. Возникая в условиях большей или меньшей вариативности, поведенческие выборы основаны на оценке субъектом способностей удовлетворения актуальных потребностей. Поведенческие выборы определяются объективными особенностями ситуации, в которой они производятся, и психологическими особенностями субъекта. Изучение деятельностных выборов предполагает учет всех деталей, образующих организационно-содержательную и психологическую структуру деятельности человека.

При рассмотрении феноменологии выбора среди возможных вариантов совершения поступка на передний план выходит проблема рефлексирования субъектом некоторых сложившихся обстоятельств. Рассмотрение феноменологии личностных выборов своим появлением обязано утверждению в науке гуманистических тенденций, делающих значимым учет нравственных, эстетических или этических оценок различных сторон действительности. Соответственно, личностные выборы дифференцируются нами на нравственные, эстетические и этические.

Нравственные выборы личности осуществляются на основании актуализации для нее ценности категорий «правильно – неправильно». Для

эстетических выборов актуальна ориентация на категории «красиво – некрасиво». Этические выборы личности в нашем понимании выстраиваются в рамках использования категорий «хорошо – плохо». В своем единстве нравственные, эстетические и этические выборы личности образуют аксиологическую сторону реагирования человека на обстоятельства его жизнедеятельности.

Под жизненными выборами традиционно понимают волевые действия субъекта по установлению наиболее приоритетных форм организации своей жизни в некоторые критические и даже переломные для него периоды. Проблематика жизненных выборов человека в психологии рассматривается по итогам признания его субъектом своего жизненного пути, свободным в определении вариантов дальнейшей жизни и ответственным за все, что в ней происходит.

Жизненные выборы дифференцируются по таким параметрам, как устойчивость, последовательность и адекватность. К устойчивым выборам целесообразно относить жизненные выборы, которые не меняются на протяжении достаточно длительного периода времени. Последовательные выборы характеризуются постепенным развертыванием той или иной однажды выбранной субъектом линии жизни. Адекватными жизненные выборы становятся в условиях их непротиворечивости решению задач сохранения безопасности и возможности развития личности. Жизненные выборы могут также различаться по глобальности наступающих по их итогам последствий.

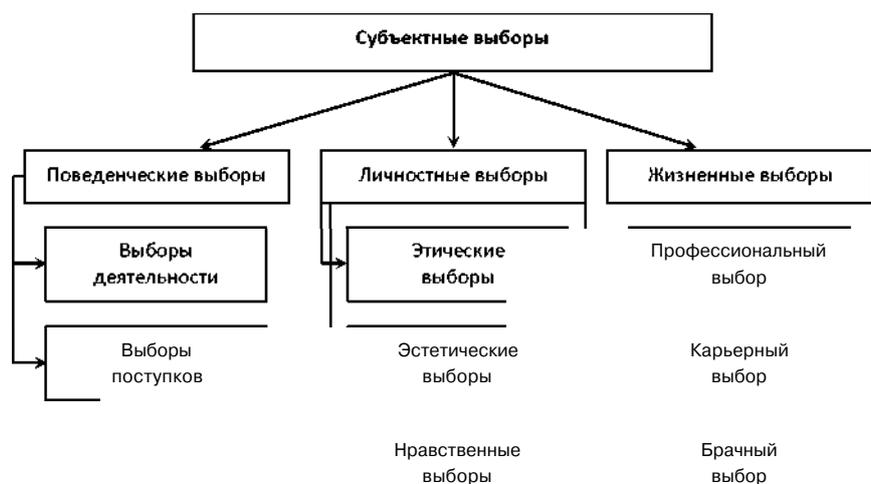
Жизненные выборы могут касаться выбора профессии, карьерной самореализации, спутника жизни и т.д. С учетом того, что в рамках осуществления свободных поведенческих,

личностных и жизненных выборов человек реализует себя в качестве подлинного субъекта своей жизнедеятельности, данный комплекс мы обозначаем как субъектные выборы. В целом под субъектными выборами в настоящее время понимается широкий диапазон установления человеком предпочтений в построении своей поведенческой активности, личностных приоритетов и стратегий построения собственного жизненного пути. В зависимости от глобальности последствий, возникающих после их реализации для человека, субъектные выборы дифференцируются на три основные группы, в свою очередь, являющиеся сложными по структуре (рис. 1).

В качестве следующего направления развития научных представлений о поведенческих выборах человека рассматривается расширение круга феноменов, наделяемых определенным объяснительным потенциалом. Наибольший объяснительный потенциал применительно к поведенческим выборам в психологии изначально был связан с мотивационными проявлениями человека. Все мотивационные феномены, существенные

для построения субъектных выборов, условно могут быть подразделены на мотиваторы и мотивы. Мотиваторы – это различные объекты и явления, которые приобретают субъективную привлекательность, достаточную для выбора соответствующего способа реагирования на них. Субъективная привлекательность образуется сочетанием объективных свойств предмета и тех свойств, которые ему атрибутируются со стороны самого субъекта на основе присущих ему личностных свойств, сформировавшегося опыта и текущего для него психического состояния.

В качестве мотиваторов, определяющих субъектный выбор, могут выступать различные предметы, субъекты, условия организации жизнедеятельности и т.д. По сути, любой объект или явление окружающего мира способны выступить мотиватором, обуславливающим совершение субъектом того или иного выбора. Механизм приобретения некоторым объектом или явлением силы мотиватора может быть представлен следующим образом: выделение из окружающего мира – соотнесение с ситуацией – придание субъектной значимости в контексте си-

Дифференциация субъектных выборов человека по глобальности наступающих последствий

туации – отдавание предпочтения чему-либо среди прочих возможностей субъектного выбора – совершение итогового акта выбора с учетом особенностей мотиватора.

Переход объекта в разряд мотиваторов совершаемого выбора возможен в свернутой или развернутой по этапам, мгновенной или пролонгированной во времени форме. Он может характеризоваться осознанностью или неосознанностью. Мотиватор как бы формирует особое «психологическое притяжение» соответствующих объектов, сужающее возможность последующих выборов. В зависимости от функциональной нагрузки, выполняемой мотиваторами в ситуации выбора, их можно подразделить на следующие разновидности: мотиваторы долженствования конкретного выбора, мотиваторы содействия конкретному выбору и мотиваторы исключения определенных выборов. Мотиваторы долженствования конкретного выбора образуют источники, которые обладают наибольшей привлекательностью для субъекта. Они создают у него уверенность в преобладании выигрыша над потерями при совершении рассматриваемого выбора. Мотиваторы содействия конкретному выбору образуются источниками, «оттеняющими» собой привлекательность для субъекта совершения некоторого конкретного выбора. Не обладая высокой субъектной привлекательностью, они усиливают привлекательность мотиватора долженствования. Мотиваторы исключения определенных выборов обладают для субъекта отрицательной валентностью. Качество реализации мотивирующего влияния мотиваторов на субъектный выбор определяется уровнем соответствия реализуемого выбора актуальным потребностям человека.

В отличие от мотиваторов, мотивы совершаемых выборов имеют внутреннюю основу, которая образуется в результате интеграции жизненного опыта человека, его текущих оценок имеющегося арсенала возможностей и выстраиваемых субъектных ожиданий от предполагаемого выбора. При оценке выборов следует учитывать, что лежащие в их основе мотивы характеризуются значительной предметной вариабельностью. Они, в частности, могут быть поделены на мотивы власти, мотивы аффилиации, мотивы личного престижа, мотивы профессионального признания и т.д. Данная группа мотивов определяется тем, что совершение на их основе поведенческих выборов предполагает четкое видение субъектом конкретного результата, который он получит по итогам сделанного выбора. Основываясь на соответствующих мотивах, субъект обнаруживает намерение достичь определенных властных возможностей, принятия со стороны некоторой социальной группы, некоторого социального статуса, признания профессиональной эффективности и т.д. Сила влияния мотивов на совершение субъектного выбора в значительной степени определяется четкостью визуализации достигаемого по его итогам результата.

Согласно утвердившимся представлениям, мотивы достижения успеха обладают большим потенциалом личностного развития по сравнению с мотивами избегания неудачи. Как мотивы достижения успеха, так и мотивы избегания неудачи могут, очевидно, выступать основанием для совершения серии субъектных выборов. Мотивы субъектного выбора могут также рассматриваться в качестве некоторого побуждения, основанного на реализации заинтересованности их субъекта в решении определенных проблем прошлого, настоящего или будущего.

По данному основанию мотивы субъектного выбора можно дифференцировать на дефицитарные мотивы, мотивы безопасности и развивающие мотивы. Построение субъектного выбора на основе дефицитарных мотивов предполагает компенсацию субъектом на основе выбора некоторых нереализованных в прошлом потребностей, желаний, влечений и т.д. Осуществление субъектных выборов на основе мотивов безопасности предполагает построение такой активности, которая позволит сохранить имеющиеся на текущий момент достижения, успехи, уровень развития. Субъектные выборы на основе развивающих мотивов определяются стремлением превзойти уже имеющиеся результаты, перейти на новый уровень достижений, достичь состояния самоактуализации личности. В первом случае субъектный выбор ориентирован, скорее, на прошлое, во втором случае – на будущее.

Итак, мотивы субъектного выбора могут быть классифицированы как минимум по трем основаниям: по предметной направленности, по приоритетности дальнейшего построения субъектной активности и по временной устремленности субъекта (рис. 2). Уже это позволяет говорить о полимотивированности субъектных выборов.

Один и тот же субъектный выбор может основываться одновременно на приоритетности некоторой предметной потребности, приоритетности дальнейшего построения субъектной активности и временной устремленности субъекта. Отметим, что структура мотивации, которая обеспечивает субъектный выбор, в значительной степени определяется качествами личности. В частности, имеются данные, согласно которым мотивы поведения субъекта органично связаны с Я-концепцией (Г.Е. Залесский, Т.Ю. Каминская, А.Н. Крылов и др.) и с самосозна-

Мотивы субъектного выбора

по предметной направленности	по приоритетам активности	повременной устремленности
мотивы власти	мотивы достижения	дефицитарные мотивы
мотивы аффилиации	мотивы избегания	мотивы безопасности
мотивы престижа	мотивы неудач	развивающие мотивы
мотивы профессионального признания		

Классификация мотивов субъектного выбора

нием личности (Н.И. Калаков, В.В. Столин, Л.Д. Столяренко и др.).

Под влиянием ситуативной и личностной детерминации субъектный выбор может осуществляться в условиях так называемой борьбы мотивов, которая характеризуется противостоянием примерно равноценных по личностной значимости мотивов осуществления последующей субъектной активности. Энергетическая поддержка выборов со стороны личностных ресурсов сопровождается энергетическим истощением остальных, ранее возможных, но утративших такую возможность.

Объяснительным потенциалом совершения субъектных выборов, с нашей точки зрения, обладает также система целеполагания, выстраиваемая человеком в связи с попаданием в ситуацию неопределенности. Целеполагание в современной психологии интерпретируется как определение, построение цели, обдумывание образа желаемого будущего (Целеполагание, <http://azps.ru/handbook/c/cele281.html>).

Реализация целеполагания в качестве стратегического выбора увязывается с принципами альтернативности, антиномичности, неопределенности, «случайности», свободного структурирования и интерпретации объективного и субъективного мира (Наумова, 1988).

Процессы целеобразования и целеполагания долгие годы изучались в контексте проблематики построения деятельности человека. Так, А.Н. Леонтьевым была разработана теоретическая концепция деятельности, в которой цель интерпретируется в качестве представления будущего результата (Леонтьев, 2004). В трактовке, предложенной В.Д. Шадриковым, целеобразование рассматривается как структурный элемент деятельности (Шадриков, 1996). Н.Е. Харламенкова определяет

целеобразование как объективный механизм, функционирующий автономно от субъекта, его индивидуальных проявлений, но с учетом особенностей осуществляемой им деятельности.

В ситуации выбора целеполагание представляет собой процесс проектирования субъектом приемлемого для него результата посредством подбора вариантов, ментально воссоздающих наиболее оптимальный исход предстоящей активности. Процесс целеполагания субъекта, согласно идеям О.К. Тихомирова, может осуществляться посредством осуществления им процессов целепорождения и целепринятия (Тихомиров, 1984). Целепорождение в ситуации выбора представляет собой процесс и результат продуцирования новых идей относительно того, что может выступить в качестве результата выбора. Реализуясь в ситуации неопределенности на инструментальном уровне, целепорождение представляется формальной или динамической процедурой (Чернокова, 2014).

Целепринятие в ситуации выбора представляет собой процесс и результат присвоения задач, транслируемых субъекту извне. В отличие от целепорождения, целепринятие реализуется только частично в ситуации неопределенности.

Итак, построение выбора может осуществляться на основе действия механизмов целепорождения или целепринятия. Приоритетность одного механизма над другим определяется доминированием внутрисистемных связей компонентной организации личности или внешних воздействий на них. Использование ситуации выбора для продвижения личностного развития к более высокому уровню порядка возможно, как отмечается, только при развитии у субъекта механизмов целепорождения (Воробьева, 2009).

Наряду с целепорождением и целепринятием, которые, по сути, представляют собой разные формы целеформулирования, или идеальное полагание цели деятельности, целеполагание включает еще один компонент – реальное полагание цели извне, или целереализацию (Шадриков, 1996), которая представляет собой более или менее быстрый процесс воплощения на практике варианта построения поведенческой активности, определенного по итогам процесса целеформулирования.

В целом субъективный выбор может характеризоваться на основе анализа процесса целеполагания, включающего в себя целеформулирование и целереализацию. Данный процесс позволяет определиться с направленностью и темпоральными особенностями реализации субъектом своего выбора. Иные качественные характеристики выбора позволяют установить психологические особенности их субъекта.

Значительными объяснительными ресурсами субъективных выборов наделяются личностные ценности субъекта, которые трактуются как зафиксированная в психике субъекта социально обусловленная направленность на цели и средства деятельности в некоторой сфере (Деркач, Селезнева, 2006; Селезнева, 2009; Kielhofner, 2002). По сути, система личностных ценностей выражает наиболее важные аспекты личностного смысла. В результате она образует высший контрольный орган регуляции всех побудителей активности личности и внутренний источник жизненных целей человека (Погорская, 2011). Воплощаясь в ценностных ориентациях субъекта, личностные ценности обнаруживают его отношение к жизненной реальности, определяющее, в свою очередь, его поведение, характер деятельности, способы

самоактуализации, самореализации и самосовершенствования (Деркач, Селезнева, 2006; Селезнева, 2009). Тем самым личностные ценности в значительной степени конструируют будущее человека.

Выступая смысловыми регуляторами жизнедеятельности человека, личностные ценности фиксируют дифференциацию субъективной удовлетворенности различных вариантов построения выбора, определяют в значительной степени быстроту и эффективность его осуществления. Личностные ценности определяют приоритетность выборов с позиции всего того, что отражает психическую организацию субъекта, сформированную у него Я-концепцию, субъективную систему отношений с окружающим миром. С этой позиции ориентация на личностные ценности обеспечивает субъекту выбора внутреннюю гармонию, субъективное благополучие, психологическую безопасность (Krasnyanskaya, Tylets, 2015). И более того, сохраняя постоянство личностных ценностей, субъект продвигается на пути самореализации, осуществляет поэтапную реализацию своей жизненной цели. Личностные ценности проходят через цепочку выборов, определяют их на протяжении всего периода своего существования в структуре психической организации субъекта.

Субъективные выборы, с одной стороны, задаются доминирующими ценностными ориентациями личности. Как бы выстраивая каркас социального одобрения и внутреннего благополучия, личностные ценности направляют субъективный выбор, выстраивают его. С другой стороны, свойственное системе личностных ценностей непрерывное развитие определяется постоянными выборами, которые субъект вынужден делать. Совершая даже

единичный выбор, субъект создает прецедент, поддерживающий или, наоборот, разрушающий определенный стиль реагирования, построения поведения, систему привычек. Отдавая предпочтение определенным личностным ценностям в ситуации выбора, он делает их доминирующими в своей ценностной системе, встраивает их в основу своего психологического благополучия и осмысленности жизни. Таким образом, каждый субъектный выбор основывается на некоторых личностных ценностях, а личностные ценности развиваются на основе совершения этих выборов. Соответственно, ценностные ориентации личности являются неотъемлемым элементом объяснения субъектных выборов человека (Воробьева, 2009).

Определенную объяснительную функцию применительно к ситуации субъектных выборов выполняет также волевой потенциал человека, который характеризуется как внутренний источник реализуемой им активности, как особый психический механизм, который усиливает возможности реализации одних действий и задержки, снижения шансов реализации других. По сути, волевой потенциал человека создает энергетическую основу его субъектных выборов. В ситуации совершения субъектом выбора волевой потенциал осуществляет подкрепление вероятности совершения одних выборов и отказа от совершения других. Благодаря волевому потенциалу происходит ослабление одних и усиление других потребностей, намерений, мотивов совершения субъектных выборов. Волевой потенциал энергизует механизмы самоконтроля совершения выборов. В данном случае речь идет о регуляции установок на успех и избегание неудачи, актуализации ожиданий, намерений в конкретном поведении,

контроле промежуточных и итоговых целей и эмоций, определяющих отношение к цели (Bagozzi et al., 1998).

Определенным объяснительным потенциалом в ситуации построения субъектного выбора наделяются также такие качества личности, как уверенность в своих способностях и их осознание, способность к самоконтролю, личностные убеждения и долженствование (Kielhofner, 2002). Так, уверенность в своих способностях и их осознание могут рассматриваться как качества личности, которые в ситуации неопределенности лежат в основе вариантов выбора, наиболее доступных для исполнения. Высокий уровень уверенности в себе, вероятно, увеличивает, а низкий – сужает количество вариантов, которые субъект допускает в качестве возможного для себя выбора.

Способность к самоконтролю также включается в перечень личностных детерминант построения субъектного выбора. Действительно, состояние самоконтроля определяет способность субъекта исключить из ситуации выбора действие сильных эмоций, способных если не разрушить весь процесс, то серьезно затруднить адекватную реализацию субъектного выбора. Развитость самоконтроля позволяет максимально полно задействовать механизмы логики, направить эмоции на обеспечение энергетической базы субъектного выбора.

Личностные убеждения и долженствования, основываясь на личностных ценностях субъекта, также определяют не только направленность выстраиваемых выборов, но и их силу. Таким образом, наибольшим объяснительным потенциалом наделяются личностные ценности, волевой потенциал, уверенность в своих способностях, развитость самоконтроля и личностные убеждения субъекта выбора.

Литература

1. Воробьева И.Н. Развитие способности к целеполаганию у менеджеров: акмеологический подход // Акмеология. 2009. № 3. С. 53–55.
2. Деркач А.А., Селезнева Е.В. Акмеологическая культура личности: содержание, закономерности, механизмы развития. М.: Моск. соц.-психол. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2006.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл: Академия, 2004.
4. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 1988.
5. Погорская В.А. Ценностно-смысловая сфера личности как фактор субъективного благополучия личности // European social science journal. 2011. № 13. С. 46–53.
6. Селезнева Е.В. Целеполагание и жизненный путь: акмеологические стратегии // Акмеология. 2009. № 3. С. 45–49.
7. Тихомиров О.К. Психология мышления: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
8. Целеполагание. URL: <http://azps.ru/handbook/cele281.html>.
9. Чернокова Т.Е. Формальные и диалектические аспекты гностического целеполагания // Universum: Психология и образование. 2014. № 7.
10. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: учеб. пособие. М.: Логос, 1996.
11. Bagozzi, R.P., H. Baumgartner and R. Pieters, 1998. Goal-directed emotions. *Cognition and Emotion*, 12 (1): 1–26.
12. Kielhofner, G., 2002. *Model of human motivation*. Baltimore, PH: Lippincott Williams & Wilkins.
13. Krasnyanskaya, T.M. and V.G. Tylets, 2015. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person. *European Journal of Psychological Studies*, 2 (6): 48–57.

References

1. Vorobyova, I.N., 2009. Development of goal-setting skill in managers: akmeological approach. *Akmeology*, 3: 53–55. (rus)
2. Derkach, A.A. and E.V. Seleznyova, 2006. Akmeological culture of the personality: content, regularities, development mechanisms. Moscow: published by Moscow Sociological and Psychological Institute; Voronezh: published by MODEK. (rus)
3. Leontev, A.N., 2004. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: published by Smysl: Academia. (rus)
4. Naumova, N.F., 1988. *Sociological and psychological aspects of purposeful behavior*. Moscow: published by Nauka. (rus)
5. Pogorskaya, V.A., 2011. Value and notional sphere of the personality as a factor of subjective wellbeing. *European Social Science Journal*, 13: 46–53. (rus)
6. Seleznyova, E.V., 2009. Goal-setting and course of life: akmeological strategy. *Akmeology*, 3: 45–49. (rus)
7. Tikhomirov, O.K., 1984. *Thinking psychology: teaching manual*. Moscow: published by Moscow University. (rus)
8. Goal-setting. URL: <http://azps.ru/handbook/cele281.html>. (rus)
9. Chernokova, T.E., 2014. Formal and dialectic aspects of the gnostic goal-setting. *Universum: Psychology and Education*, 7. (rus)
10. Shadrikov, V.D., 1996. *Psychology of activity and abilities of a person: teaching manual*. Moscow: published by Logos. (rus)
11. Bagozzi, R.P., H. Baumgartner and R. Pieters, 1998. Goal-directed emotions. *Cognition and Emotion*, 12 (1): 1–26.
12. Kielhofner, G., 2002. *Model of human motivation*. Baltimore, PH: Lippincott Williams & Wilkins.
13. Krasnyanskaya, T.M. and V.G. Tylets, 2015. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person. *European Journal of Psychological Studies*, 2 (6): 48–57.